Чжао Юаньту дал Хань Чжао комплект тренировочной одежды, в которую он мог переодеться, а затем научил его основному методу закалки тела.

Согласно этому специальному методу тренировок, через некоторое время его тело начало потеть. Он почувствовал, как его кожа и плоть напряглись, а болезненность в теле накапливалась очень быстро.

Вот так Хань Чжао практиковал до вечера, когда солнце садилось на западе.

Чжао Юаньту вынес большое деревянное ведро на середину двора. Ученики, занимавшиеся практикой, остановились.

Хань Чжао тоже остановился.

Ученики откуда-то достали миски и выстроились в три ряда перед Чжао Юаньту.

Чжао Юаньту достал круглую деревянную ложку и разлил дымящуюся красную жидкость по всем тарелкам. Хотя миски, которые все приносили, были разными по размеру, он всегда наполнял ровно две ложки, ни больше, ни меньше.

Вскоре очередь впереди была завершена, и настала очередь Хань Чжао.

Чжао Юаньту достал миску и протянул ему.

«Младший брат, это суп жизненной силы. Каждый ученик, который заплатит, будет получать одну миску в день. Выпейте его и хорошо выспитесь ночью. Завтра ваше тело не пострадает. Ах да, не забудьте принести завтра свою собственную миску».

«Хорошо, старший старший брат». Хань Чжао взял миску. Эта красная жидкость может устранить болезненность, вызванную накоплением молочной кислоты. В его предыдущей жизни это было просто божественное лекарство.

Красная жидкость из деревянной бочки уже вылилась, но этого оказалось достаточно.

Чжао Юаньту поставил дно деревянного ведра по диагонали на землю и зачерпнул две ложки супа «Жизненной силы». Затем он добавил еще пол ложки для Хань Чжао.

Хань Чжао был ошеломлен.

Чжао Юаньту сказал: «Это приказ Учителя. Пейте, пока оно горячее. Эффект будет хуже, если оно холодное».

Пока он говорил, Чжао Юаньту зачерпнул себе еще две ложки.

В деревянном ведре еще оставалось немного жизненного супа. Чжао Юаньту не все это усвоил.

Хань Чжао сделал небольшой глоток кипящего кровавого супа. Было не так жарко, как он себе представлял.

Жидкость попала в желудок через пищевод. Вскоре ощущение комфорта распространилось по всему его телу.

«Он работает так быстро?» Хан Чжао был немного удивлен, но выражение его лица осталось неизменным. Он пил большими глотками, наблюдая за происходящим вокруг.

Ученики были распределены во дворе группами по два и три человека в зависимости от их родства.

Хотя они были одеты в одинаковую тренировочную одежду, по выражениям лиц и действиям можно было примерно определить происхождение каждого.

Излишне говорить, что те ученики, чьи лица светились после того, как они выпили Суп Жизненной Силы, высунули языки и лизнули середину чаши. Было очевидно, что у них есть надежда и ответственность.

«Иди, иди, иди! Вода здесь! Вода здесь!»

Через некоторое время во двор с чайником пришел молодой человек с густыми бровями и большими глазами. Он налил кастрюлю с кипящей водой в деревянное ведро и круглой деревянной ложкой размешал оставшийся суп жизненной силы, чтобы не допустить, чтобы некоторые лекарственные отбросы опустились на дно.

«Дай мне ложку!»

"Я тоже!"

«Не дави!»

Половина учеников окружила его. Они держали свои миски и смотрели на Суп Жизненной силы в деревянной бочке, которая была почти прозрачной. На этот раз никто не стоял в очереди, потому что было слишком поздно.

Хань Чжао наконец понял, почему Чжао Юаньту оставил после себя немного супа жизненной силы.

«Ученики, изучающие технику кулака, очень мобильны. Многие из них не придут, если не добьются успеха в течение трех месяцев. Их семьи не смогут их поддержать». Голос Чжао Юаньту был немного тихим.

Глядя на шумных учеников посреди двора, часть учеников снаружи покинула двор.

Лу И уже привык к этой сцене и продолжал неторопливо жевать семечки дыни.

В этот момент из двора за ним вышли двое мужчин и две женщины. Все они были хороши собой.

У всех четверых на поясах были длинные сабли.

Тренировочная одежда, которую они носили, была разных цветов и великолепного фасона. Было очевидно, что они очень дорогие.

Словно им не нравились шумные ученики посреди двора, они поприветствовали Лу И и покинули двор.

...

По дороге домой.

Спина Хань Чжао была обращена к заходящему солнцу, и его фигура на горизонте становилась

все дальше и дальше.

Когда он вернулся в район Синьцяо и уже собирался дойти до переулка возле своего дома, он понял, что кто-то преследует его.

Он оглянулся и увидел недалеко от себя двух сильных мужчин в черной одежде, смотрящих на него. Когда они заметили его одежду, выражения их лиц явно изменились.

Хань Чжао продолжил идти, и они оба не последовали за ним.

Он подошел к входной двери и вытащил ключи. Он собирался открыть входную дверь во двор, когда остановился.

Край стены двора был покрыт грязью.

Он также услышал дыхание прямо за дверью.

Хотя звук был очень тихим, он мог слышать его своим нынешним слухом. Особенно после того, как его истинная ци распространилась, он даже мог слышать звук трения одежды о стену.

[За дверью двое отморозков, которые готовятся устроить на вас засаду. Если высунете голову после открытия двери, вероятность получить удар кирпичом достигает 66%. Вероятность попасть под удочку достигает 33%. Вероятность прямой смерти достигает 1%.]

Выражение лица Хань Чжао потемнело.

Возможно, из-за того, что он приостановил процесс открытия двери, дыхание внутри явно стало тяжелее.

Нажмите, нажмите!

Хань Чжао отпер дверь и толкнул ее.

Он вытянул ногу и в следующую секунду отдернул ее назад.

"Иди к черту!"

Две толстые руки держали кирпичи в воздухе перед ним.

На двух свирепых лицах отразился шок.

«Эм…»

Хань Чжао распространил свою истинную ци обеими руками и схватил их за руки. Он с силой схватил их и согнул!

Трескаться!

Хань Чжао сломал им руки, как сахарный тростник. Они были искривлены и деформированы.

«Ах!» Раздался жалобный крик, от которого волосы встали дыбом.

Хань Чжао отпустил его, и они оба покатились по земле от боли.

Он сильно пнул их обоих.

«Стоп! Стоп немедленно!»

«Мы из банды диких собак. Если вы… Ах!»

Они оба неоднократно кричали. Один из них хотел пригрозить Хань Чжао, но Хань Чжао ударил его так сильно, что он чуть не потерял сознание.

«Ваша банда диких собак хочет стать врагом Академии

«Кулака, сотрясающего горы»?»

Хань Чжао указал на слово «Лу» на своем тренировочном костюме.

Банда диких собак — небольшая банда, созданная гангстерами из трущоб. Они совершали всевозможные преступления. Однако все члены банды были обычными людьми. Не было даже ни одного мастера боевых искусств по закалке кожи. Они полагались только на безжалостность, чтобы закрепиться в трущобах.

Когда эти люди услышали известие о смерти Хань Линя, они, вероятно, хотели получить от него выгоду.

Вероятно, они даже не знали, что он собирается в Академию «Кулака, сотрясающего горы» и заранее лежали в засаде у него во дворе.

«Дедушка Хань! Дедушка Хань! Мы были неправы!»

«Мы не смеем быть врагами Академии «Кулака, сотрясающего горы». Пожалуйста, пощадите жизни собак!»

Только тогда они оба обратили внимание на тренировочную одежду Хань Чжао. Под двойным давлением военной силы и индивидуальности Хань Чжао они терпели боль и низко кланялись, как будто колотили чеснок.

«Заблудитесь. Не позволяйте мне видеть вас снова. Не провоцируйте меня в будущем, члены банды диких собак!» Хань Чжао указал на дверь.

«Спасибо, дедушка Хань! Спасибо, дедушка Хань!»

«Мы бы не посмели! Мы бы точно не посмели!» Оба они выскочили со двора.

Хань Чжао вспомнил их лица и закрыл дверь.

Он подошел к середине двора и взглянул на деревянную полку. Он внезапно был ошеломлен.

«Где моя колбаса?!»

На деревянной полке стояли бамбуковые сита.

Первоначально внутри него было вяленое мясо и сушеный редис. Теперь осталась только сушеная редиска.

Хань Чжао мог съедать лишь немного вяленого мяса при каждом приеме пищи, но теперь его уже не было.

[Смотреть на светлую сторону. Могли бы всё забрать, а теперь хоть немного сушеной редиски оставили.]

«Местные банды такие грубые!»

Сердце Хань Чжао горело от ярости. Он запер дверь во двор и быстро погнался за ними двумя.

Первоначально он считал, что нехорошо убивать кого-то на пороге. Ведь в городе были чиновники, так что он не мог быть слишком откровенным.

Он позволил им двоим уйти, потому что был готов дождаться, пока ночью никто не двинется с места, и сдержать шум.

Ведь он вообще не мог поверить таким бесстыдным словам. Кто знал, будут ли они подшучивать за его спиной?

В любом случае правительство не будет волновать дела в трущобах.

В конце концов, вяленое мясо пропало.

Ему даже стало противно это чертово уведомление.

Теперь он был в ярости.

…

Район Хэйлинь, трущобы города Черной горы.

На обочине дороги был небрежно свален мусор, а воздух был наполнен запахом фекалий и мочи, смешанным с чем-то гниющим и бродящим.

В этот момент в узком переулке.

Двое мужчин хромали и поддерживали друг друга, пока они шли домой. Обе их правые руки были выкручены и деформированы.

«Хань Чжао, этот проклятый ублюдок!»

«Черт возьми! Рано или поздно я его убью!»

Сильная боль заставила их двоих покрыться холодным потом. Только проклятия могли немного облегчить боль.

Однако, как только они собирались выйти из переулка, сзади раздался голос, заставивший их почувствовать себя так, словно они упали в ледяную реку.

«Рано или поздно это не произойдет. Давайте покончим с этим сейчас».

Прежде чем они успели обернуться, грузчик ударил их по затылку.

ХЛОПНУТЬ! ХЛОПНУТЬ!

Они оба потеряли сознание и упали на землю.

Хань Чжао нанес еще несколько ударов, пока их черепа не были полностью разбиты, обнажая

мирные спящие лица. Только тогда он выбросил кирпичи.

«Я не причиняю неприятностей, но я их и не боюсь . Буду рад, если ты меня не справоцируешь». Лицо Хань Чжао похолодело, когда он глубоко вздохнул. Запах крови заставил его почувствовать себя немного неуютно.

Просто если он хотел жить хорошо, ему пришлось это сделать.

Эти два человека заслужили смерть. Если бы он не был бдительным, он бы лежал на земле.

Раз они посмели устроить на него засаду, им пришлось умереть!

Глядя на растекающиеся по земле пятна крови, Хань Чжао быстро присел на корточки и нашел свое вяленое мясо, два серебряных таэля и десятки медных монет.

Воспользовавшись тем, что никто не заметил, он сложил свои вещи и поспешно ушел.

http://tl.rulate.ru/book/90251/3921455